

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БИОСФЕРЫ

Г.Г. Оганезова

Институт ботаники НАН Республики Армения (Ереван, Армения)

Эл. почта: marina-oganezova@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 13.01.2015; принята к печати 13.02.2015

Конфликт Человека и Биосферы связан, прежде всего, с его биологической природой вида-консумента, который приобрел в результате цивилизационного развития чрезвычайные возможности эксплуатации ресурсов биосферы. В результате снижается уровень биоразнообразия планеты, являющегося необходимым условием устойчивости и возможности самовосстановления биосферы. Вероятным механизмом снижения уровня конфликтности является введение нового правового понятия – права Биосферы быть ненарушенной, что может способствовать развитию новых технологий, позволяющих дополнить наше воздействие на Биосферу иными функциями. Интенсификация в использовании солнечной энергии, безотходная индустрия создают возможность для человечества приблизиться к функциям продуцентов и редуцентов.

Ключевые слова: человечество, биосфера, право, новые технологии.

THE LEGAL FOUNDATIONS OF THE BIOSPHERE

G.H. Oganezova

Institute of Botany of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Yerevan, Armenia)

E-mail: marina-oganezova@rambler.ru

The conflict between the Mankind and the biosphere is caused by the biological nature of *Homo sapiens* as a consumer species. During its civilizational evolution, the Mankind only developed its extraordinary skills to consume biospheric resources. A result is the deterioration of biodiversity, which is essential for sustainability and self-repair of the biosphere. A possible approach to ameliorating the severity of this conflict is to introduce a new legal concept – the right of the biosphere to be not destroyed. This attitude may make another incentive to develop novel technologies, such as based on solar energy or waste utilization, allowing humans to acquire novel functions of producer and reducer species.

Key words: Mankind, Biosphere sustainability, Biosphere right, new technologies.

Введение

Современное общество переживает очередной период неопределенности. Поток информации об оскудении ресурсов биосферы, изменении климата, загрязнении окружающей среды, негативные прогнозы о недалеком будущем на фоне участвовавших природных катастроф – все вместе порождает у части общества чувство тревоги, поиск выхода из ситуации; у другой его части – желание не заглядывать в будущее, жить только настоящим. Размышления о перспективах дальнейшего существования человечества занимает многие умы. Наибольшая степень осознания современного состояния планеты характерна для наиболее информированного ученого сообщества. Но всепланетное информационное поле инициирует общее чувство тревоги, порождая маргинальные явления, увеличивая агрессивные, конфликтные формы поведения в социуме.

Еще недавно, в первой половине прошлого века, идея покорения природы была очень востребована. В.И. Вернадский, который в 20-х гг. прошлого века углубил понятие биосферы Э. Зюсса, включив в него биогенное вещество и контактирующую с живой материей абиоту, выдвинул свою идею «ноосферы», позаимствовав этот термин у Э. Леруа и П.Т. Шардена. «Ноосферу» многие считают перспективной развития биосферы, высшей точкой ее эволюции. Предполагается, что это будет ее разумная перестройка, адаптированная к потребностям человечества, но не разрушающая ее организованности. Сейчас множатся международные документы, конференции, саммиты, с помощью которых международное сообщество делает попытки найти выход из положения, которое

грозит перерасти в биосферную катастрофу [10]. Задача определить дальнейшее направление развития человеческого общества, при котором отрицательное воздействие человека на среду обитания, биосферу было бы минимальным, стала глобальной проблемой. Ее осознание привело к появлению «Концепции устойчивого человеческого развития», принятой на Саммите ООН в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. За прошедшие годы результаты ее имплементации обсуждались дважды (Йоханнесбург, 2002; Рио-де-Жанейро, 2012), но существенных положительных изменений не отмечено. В качестве конкретных результатов такого рода международной деятельности можно назвать только обновление «Красных книг», «Красных списков», создание и проекты создания новых особо охраняемых территорий и методики их выделения [17, 24]. Идея закрытых циклов производства в ряде стран единично воплощается в реальность, но чаще откладывается на отдаленную перспективу.

В чем причина? Почему современный человек продолжает оставаться самым агрессивным существом планеты? Ответ на этот вопрос пытаются найти в экономике, политике и в других социальных сферах. Существуют также попытки поиска ответа на этот вопрос в биологическом прошлом, в происхождении вида *Homo sapiens* L. Но антропоцентризм, свойственный человеческому мышлению и всей нашей ментальности, корни которого связаны, главным образом, с религиозными догматами, породившими человеческое самомнение, является основной причиной нежелания признавать, обсуждать, углубляться в биологическое прошлое вида *Homo sapiens* L. Именно этим объясняется гневная и почти всеобщая реак-

ция общества XIX в. на теорию Ч. Дарвина о происхождении человека. В настоящее время также можно столкнуться с такого рода реакцией, несмотря на то что за почти 150 лет антропологических исследований накопилось колоссальное количество новых фактов. Современная наука корректнее и доказательнее подходит к этому вопросу [3, 5, 8]. Однако неприятные идеи нашей непосредственной связи со всеми живыми существами планеты сохраняется.

Но наука не может считаться с эмоциональной реакцией на доказанные факты. Одним из очевидных фактов является то, что вид *Homo sapiens* L., с точки зрения его роли в биосфере, принадлежит к видам консументам царства животных, то есть к потребителям органических ресурсов планеты. Но его социальное развитие позволило ему использовать и неорганический и биогенный ресурсы планеты. Если продолжить углубление в биологическую природу *Homo sapiens* и пытаться дать определение основным формам поведения вида Человек уже в социуме, то, как это считают этологи, мы – конфликтные существа. Как слабо вооруженный от природы вид, мы не обладаем тормозом агрессии [12]. У нас отсутствует или слабо развита «естественная мораль» – генетически наследуемый механизм, способный у сильно вооруженных от природы животных в определенных условиях сдерживать агрессию.

Рассуждения о генетически наследуемых формах поведения есть у В.П. Эфроимсона [23]. В работе Л.Н. Гумилева [7] прослеживаются идеи о наследственных формах поведения отдельных членов человеческих популяций, этносов и других типов сообществ людей, которые влияли судьбы народов или даже меняли их. Современные этологи, в частности, В.Р. Дольник [9] считает, что агрессивность человека объясняется тем, что программы его поведения формировались давно, когда *Homo sapiens* еще не вычленился из системы других биологических видов. Та среда, в которой Человек был одним из многочисленных видов консументов, была мало похожей на ту, в которой люди существуют в настоящее время. Поэтому поведение современных людей, особенно в связи с научно-техническим прогрессом, который, начиная с XIX века, только ускоряется, не всегда адекватно, рационально и желательно для биосферы.

Существование биологической составляющей в поведении человека, отсутствие в нем генетически детерминированных механизмов сдерживания агрессии косвенным образом подтверждается тем, что в человеческом социуме поведение регулируется за счет внешнего пресса – категорий морали и права. Необходимость такого пресса изначально, вероятно на интуитивном уровне, осознавалась обществом. Именно мораль и право, вносимые в наше поведение извне – с воспитанием и обучением, регулируют формы поведения человека в социуме. В этом смысле интересно проследить историю категории «права», являющейся важнейшей составляющей современного законодательства, и возможности ее развития для цели сохранения гомеостаза биосферы.

Биологические основы права и не правового типа поведения

Законы современного общества являются сложнейшим многоуровневым механизмом, регулирующим отношения между всеми объектами человеческо-

го социума – отдельными людьми, в семье, между человеком и властными структурами, между государствами, в сообществе государств. Если в исторической ретроспективе проанализировать различные формы права, то для некоторых из них следует признать наличие биологических корней. На взгляд автора, «право», основанное на естественном праве, действующем в среде любых живых существ, более или менее организованных в социальные структуры, является самым древним. Эволюционная значимость выживания наиболее приспособленных, отбор наиболее лучших представителей вида, популяции стала основой, так называемого права сильного. С другой стороны, это уравнивается необходимостью сохранения большей части популяции, вида, поэтому все эволюционные эксперименты изначально затрагивают меньшинство. Право большинства на выживание – еще один правовой инструмент, имеющий биологическую основу.

В правовых науках под естественным правом понимаются определенные правовые свободы – например, право на жизнь, которое выделяется как основополагающее. Составить хотя бы примерный перечень прав, которые юристы могли бы назвать естественными, затруднительно, так как разными авторами этот перечень заполняется по-разному [14]. Естественное право остается неопределенной юридической категорией, тогда как в сообществе животных одним из наиболее действенных форм естественного права является право сильного¹. Одним из примеров его осуществления является структура гаремных и стадных сообществ многих животных, включая приматов. Исходя из того, что мы знаем об элементах социума первобытного человека, оно также возглавлялось сильной личностью.

Смысл большинства конфликтов среди животных и людей практически одинаков – это борьба за ресурсы биосферы [23]. В этих ситуациях действует еще один тип биологического права – право первого владельца территории. Животные тем или иным способом метят границы своей территории, оберегают ее от конкурентов. Такое поведение является осуществлением естественного права первого владельца. Но в конкурентной борьбе право сильного срабатывает как более мощный фактор, и, как результат, территория переходит к победителю. В истории человечества достаточно много примеров такого рода. Великие географические открытия совершались европейскими мореходами, и открытиями они были именно для Европы. Информация о новых землях становилась общеизвестной, как только они объявлялись частью родины европейских первопроходцев. Первооткрыватели новых для Европы земель достаточно регулярно объявляли аборигенов не людьми или людьми низшей расы². Таким образом, они как бы станови-

¹ Понятие силы включает не только физические, но и интеллектуальные данные. Слоновье стадо, которое состоит из самок и их детенышей, всегда возглавляется самой старой и мудрой слонихой. Повзрослевшие самцы изгоняются из стада.

² Понятие человеческих рас имеет, кроме биологического смысла, и политическую составляющую. Принадлежность человека к не европеоидной расе, которая в представлениях европейцев прошлого была эталоном человека, морально оправдывала рабство Новейшего времени, вытеснение аборигенов из их исконных земель и т. д. В принципе, это отношение нельзя считать до конца преодоленным. С появлением возможности генетической дифференциации рас человека выяснилось, что четких границ между ними нет. Это послужило мощной поддержкой для борьбы с расизмом и появлению феномена политкорректности.

лись первыми владельцами этой территории, имитировали естественное право первого владельца. Вероятно, такое поведение можно считать одной из форм проявления права сильного.

Несмотря на сложную правовую систему, сложившуюся в современном человеческом обществе, и попытки международного сообщества всех и каждого сделать равными перед законами, международными соглашениями, договорами, естественное право сильного срывает и в наше время. Многие современные конфликты – прямое осуществление со стороны ряда стран биологического права сильного, игнорирующее существующее международное право [21].

Семья, племя – социальные формы, которые, кроме человека, есть и у других биологических видов. Такая организация повышает вероятность выживания максимального количества особей, но не каждого из ее отдельных индивидуумов. Глава такой структуры, как племя, должен радовать о племени в целом, жертвовать кем-то для выживания большинства – срывает еще один из законов организации живого – право большинства. Государство как структура в общих чертах повторяет функции предшествующей социальной организации, но в больших масштабах, имеет более сложную организацию.

В начальный период своего возникновения главной функцией государства являлось (и является в настоящем) сохранение и расширение территории, которая должна обеспечивать ресурсами его население. Платон с его рассуждениями об идеальном государстве наиболее точно отразил идею архаичных форм государства, которые не были ориентированы на индивидуума, а лишь на большинство. По Платону [18], идеальное государство – это человек в крупном масштабе и высшая задача государства – самосохранение, через осуществление его функций в соответствии с иерархией добродетелей людей. Платон предлагает следующую иерархию внутри государства: 1) сословие низшей добродетели (самообладание, покорность), состоящее из людей, создающих материальные ценности государства; 2) сословие добродетели мужества, состоящее из воинов и чиновников, обеспечивающих устойчивость государства, его охрану от внешней и внутренней опасности; 3) сословие правителей. То есть идеальное государство Платона – это единство во множестве. Другой античный философ Аристотель [1] рассматривает человека как «общественное животное». Его индивидуальность не выделена. Личность всегда совмещена с его семьей, обществом, государством. Представление Аристотеля о государстве также является отражением первоначальных форм социальной организации человеческого общества. Все они были надличностными, понятие права осуществлялось только как право большинства.

В родоплеменных типах организации социума в праве большинства содержится видимость понятия «равенства»: всем принадлежит все – территория, доля в охоте, в урожае. Это «равенство» регулируется вождем – носителем «права сильного». При государственной организации социума «право большинства» трансформировалось в понятие «государственного права», которое могло осуществляться или единственным правителем, или, в случае известных в античности республиканских форм правления,

группой избранных правителей. Это не меняло его сути, оно оставалось отчужденным от личности, индивидуума, но, в отличие от родоплеменной организации социума, в государстве такого типа иерархия общества становится более дифференцированной, и право сильного также дифференцируется, что обеспечивает разные уровни этой правовой категории, что и отражено в рассуждениях Платона. Примерно две тысячи лет отделяет Платона и Аристотеля от другого общественного деятеля – Николло Макиавелли. В своей известной работе Макиавелли [13] рассуждает о великом и мощном государстве как идеале общественного устройства, для достижения которого можно не думать о моральной стороне поступков и о гражданских свободах, так как главным является «государственный интерес». То есть в XVI в. н. э. идея права большинства не просто возведена в идеал, но для его достижения предлагается жертвовать как моралью, так и действующим правом.

Таким образом, право большинства очень длительный период не оспаривалось и, вплоть до Нового времени, было единственно признанной и действующей формой права, осуществляемого в форме государственного права или в подменяющем его праве господина (праве сильного). Но именно в этот период в Нидерландах, охваченных национально-освободительной войной против испанцев, переросшей в первую успешную буржуазную революцию (1566–1609)³, впервые возникает новое понятие – «право личности». Носителем этой формы права стала наиболее активная часть общества того времени – буржуазия, хотя формально правовых ограничений для других членов общества не было. Новая категория права противостояла праву государства (то есть праву большинства) и стала важной составной частью исторического процесса. Но, в отличие от права государства, право личности не всегда и не везде могло выступать в качестве самостоятельной категории, возможно потому, что не имело своей биологической основы.

Спустя почти 400 лет после Нидерландской революции и 150 лет после Великой Французской революции 1789 г., лозунгами которой были «Свобода, равенство и братство», а главным документом – «Декларация прав человека и гражданина», в 1948 г. Организация Объединенных Наций в качестве важнейшего международного документа провозгласила «Декларацию прав человека». В 1966 г. «Декларация...» была дополнена Международными пактами – об экономических, социальных и культурных правах; о гражданских и политических правах. Эти три документа, составившие «Международный билль о правах человека», обеспечивают защиту интересов личности внутри государства, равновесие между правами большинства и меньшинства в человеческом обществе. «Билль...» приближает человеческий социум к состоянию равновесия, что является основой демократического государства. В то же время нельзя не отметить, что появление и дальнейшее укрепление понятия права меньшинства по времени совпало с демографическим взрывом. В XIX в., ког-

³ Существует мнение, что отсчет понятия «право личности» начинается с Великой Хартии вольностей (21). Но этот документ, который появился еще в 1215 г. и ограничивал власть английского короля Иоанна Безземельного в пользу дворян, содержит лишь его элементы, так как его носителями становились лишь отдельные, наделенные привилегиями представители социума – дворяне.

да права человека были одним из главных лозунгов многочисленных европейских революций, численность людей впервые за всю историю человечества перешагнула за 1 миллиард. В середине XX в., когда принимался «Билль о правах человека», людей было уже больше 4 миллиардов. С биологической точки зрения это означает, что понятие права меньшинства появилось и стало активной частью исторического процесса только тогда, когда численности биологического вида *Homo sapiens* ничего не угрожало и стало возможным совмещать интересы большинства и меньшинства.

Можно констатировать: то, что называется демократическим процессом, является не только отражением закономерного развития общества, но и отражением его демографической ситуации, которая в свою очередь является показателем устойчивости вида *Homo sapiens*.

Правое меньшинства, получившее законодательную поддержку сравнительно недавно, не является чем-то статичным, оно активно развивается, дифференцируется, охватывает новые социальные группы людей. В течение XX в. этот тип права обогатился такими аспектами права, как права женщин, права детей, права сексуальных меньшинств и др. В конце века утвердилось новое понятие – экологическое право. Этот тип права имеет свои особенности, отличающие его от других правовых понятий. В интерпретации законодательных документов, как международных, так и внутригосударственных, экологическое право в основном дополняет право личности – оно декларирует право каждого человека на здоровую, ненарушенную среду обитания. С другой стороны, ответственной стороной его имплементации является государство. Эту функцию государство или другие надличностные структуры выполняли и ранее, ограничивая и регулируя использование природных ресурсов. До определенного исторического момента – пока демографические показатели и обусловленная ими деятельность вида *Homo sapiens* не оказывали чрезмерного влияния на параметры биосферы, эти меры были достаточными. Они способствовали сохранению среды обитания Человека и большинства биологических видов в более или менее регулируемом, близком к естественному, состоянии. Однако активизация личности, инициированная «его правом», приобрела столь массовый характер, а ареал деятельности Человека так быстро расширился, что его присутствие и его активность стала распространяться на все большие участки планеты, вытесняя из них или ограничивая ареалы других живых существ.

В настоящее время уже накоплена информация об угрозе экологической катастрофы целого континента – Африки. Существуют и другие зоны экологического бедствия. В этих условиях защита окружающей среды, осуществляемая отдельными государствами, оказывается неэффективной. Именно это стало основной причиной постепенного расширения зоны действия экологического права – оно становится частью международного права. Ответственность по правовым документам, возникшим на основе экологического права, подписавшие их государства несут перед международным сообществом. В таком статусе экологическое право приобретает большие перспективы воздействия на планетарные процессы. Одновременно, проникая в права человека, вер-

нее, будучи неотъемлемой его частью, экологическое право несколько ограничивает воздействие на биосферу антропогенного пресса и тем самым снижает его разрушительный эффект. Но все это не останавливает отрицательное изменение параметров биосферы. Почему даже международный уровень осознания необходимости изменения парадигмы развития человеческого общества не приводит к снижению нашего конфликта с биосферой?

Возможно ли, в принципе, остановить этот процесс, снизить уровень конфликта Человека и биосферы? Ведь это требует изменений в нашем образе жизни, которые входят в противоречие с нашим местом в биосфере вида-консумента, противоречат биологическому опыту людей – потребителей ресурсов биосферы. С другой стороны, у человечества уже есть опыт преодоления приоритета «права большинства», которое также противоречит биологическим законам и которое произошло при соответствующей демографической ситуации. По подсчетам ученых, для планеты наиболее приемлемое количество людей – около четырех миллиардов. То есть, перейдя семимиллиардный барьер, мы, как биологический вид, перебрали свой биосферный ресурс. Как совместить интересы и постоянно увеличивающиеся потребности растущего количества людей с ограниченными ресурсами биосферы? Давняя мечта фантастов об освоении других планет пока весьма неопределенна. С другой стороны, уникальность как нашей планеты, так и ее биосферы в пределах Солнечной системы является доказанным фактом [20]. Какой путь, какая парадигма развития человеческого социума может стать путем, ведущим к ноосфере? Реальна ли ноосфера как таковая?

А.М. Гиляров [6], обсуждая идею ноосферы Вернадского, указывает на детерминистский характер его рассуждений, недооценку им разнообразия масштабов, в которых происходит реальная жизнь живых существ и ряд других упущений. Автор указывает на схематичность представлений Вернадского, высказывая, таким образом, сомнения в возможности управления биосферой. В недавней публикации А.А. Протасов [19] считает, что поскольку деятельность человека спонтанна, неорганизована, то вряд ли его воздействие может привести к переходу от одного высокоорганизованного состояния, характерного для ненарушенной биосферы, к другому, не менее организованному, – то есть к ноосфере. Но автор считает, что возможен второй путь – постепенного, в определенном смысле управляемого внедрения в сложную систему основных элементов биосферы – экосистем, биогеоценозов с образованием их нового типа – антропогенных агро-, урбо-, техносистем, которые так или иначе связаны с природными факторами и живыми элементами. Это не значит, что системы живого при этом не станут испытывать антропогенный пресс, но, по мысли Протасова, это воздействие не должно быть выше определенного уровня. Выявление этого сравнительно безболезненного уровня воздействия на биосферу должно стать приоритетом наук об охране природы. Такая смена парадигмы развития природоохранных наук должна иметь очень убедительное обоснование.

Ученые достаточно давно доказали абсолютную зависимость эволюции биосферы от эволюции живого [11] и зависимость ее устойчивости от биоразнообра-

зия планеты. Саммит ООН в Йоханнесбурге 2002 г. впервые признал факт этой зависимости и положил начало разработке новой стратегии по сохранению биоразнообразия. Перед Йоханнесбургом у активистов природоохранного движения планеты возникла идея создания особого документа – Хартии Земли, в которой четко обоснована необходимость сохранения равновесного состояния биосферы. Идея была поддержана Общественной Организацией при ООН – Советом Земли. С 1997 по 2000 г. Хартия широко обсуждалась во многих странах. Окончательный вариант документа был представлен в ООН и включен в повестку дня Всемирного саммита ООН 2002 г.⁴ По сути, это была первая попытка поднять на международный уровень документ, выработанный «низами». В преамбуле Хартии основной акцент сделан на то, что Земля – общий дом всех людей и остальных живых существ планеты, но бремя ответственности за их сохранение лежит на Человеке. Основными принципами, которыми нужно руководствоваться для выполнения главной задачи сохранения биосферы, являются: уважение и забота о сообществе всего живого на планете; охрана и восстановление экологических систем Земли; социальная и экономическая справедливость; отказ от решения проблем насилем. Демократическая форма правления признана в Хартии как наиболее приемлемый способ принятия решений. По своей сути этот документ мало отличается от принципов, провозглашаемых Концепцией устойчивого человеческого развития, но в нем в большей мере подчеркивается единство всего живого, образующего биосферу. На взгляд автора настоящей статьи, этот документ можно интерпретировать как декларацию новой категории права – «право Биосферы». Появление понятия «право Биосферы» не является чем-то абсолютно новым, его элементы обсуждаются в науке достаточно давно. Еще в XIX, в начале XX в. биологи ратовали за права животных [2, 15]. Позже проблема обсуждалась уже на примерах других живых существ, в том числе растений [3, 16, 20, 25].

Таким образом, право биосферы как некоей целостности быть защищенной законами наравне с ее отдельными элементами (биологическими видами, пресной водой, озоновым слоем и так далее, включая Человека) является вполне логичным и, вероятно, единственно правильным. В связи с этим встает вопрос, на который уже сейчас необходимо дать однозначный ответ: считать «право биосферы» отдельной категорией права или включить его в качестве компонента в «экологическое право человека»?

Homo sapiens очень усердно осуществлял, продолжает осуществлять свое биологическое право – самого сильного на планете вида-консумента, продолжает отстаивать свое право распоряжаться всеми ресурсами Земли. Ведь в Библии сказано: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владейте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле». Но библейские времена давно закончились. Если человек не изменит сво-

его отношение к биосфере, то изгнание из Рая под названием планета Земля станет реальным фактом. В этой связи выделение права биосферы в самостоятельную правовую категорию является, на взгляд автора, наилучшим вариантом решения проблемы. В этом случае правовое пространство человеческого общества будет формироваться тремя составляющими – правом человека, правом государства и правом биосферы. Такое пространство приобрело бы конфигурацию треугольника, который, как известно, жесткая геометрическая фигура. Вероятно, только такой жесткий внешний пресс способен воздействовать на нашу биологически слабую мораль. Такая модель права может стать гарантом устойчивости развития всей совокупности цивилизаций нашей планеты и, может быть, приведет в соответствие поведение человека с законами биосферы.

Существует контраргументация. Такого рода устойчивое развитие мирового социума некоторыми политиками расценивается как стагнация, тем более что в идеале оно должно обеспечить примерно сходную степень развития для всех государств и социальных групп. Из всех известных системных структур стабильностью обладает лишь система живых существ в биосфере Земли (исключая человека), что обеспечивает низкий уровень энтропии этой системы и биосферы в целом, ее медленнотекущие изменения и способность к самовосстановлению. Человек достаточно давно выбыл из этой системы и стал организатором системы иного рода, развитие которой обеспечивалось только за счет вовлечения все новых и новых ресурсов планеты, а стабильность носила локальный и кратковременный характер. Эта система не обладает способностью к самовосстановлению. Каждый ее слом требовал поиска пути выхода на следующий уровень стабильности и, как дракон, требовал новых жертв в виде все новых ресурсов биосферы. До настоящего времени главным стимулом к развитию человеческого социума являлась конкурентная борьба. В отличие от дарвиновской конкуренции, в результате которой стабильность биосферы увеличивается, в конкурентных боях человечества ее стабильность уменьшается. Значит ли это, что ценой стабильности, которую должно обеспечить устойчивое развитие, станет отказ от конкуренции, от научно-технического прогресса?

Если бы даже общество поставило перед собой такую задачу, то это было бы невозможно, хотя бы из-за асимметрии такого явления, как стрела времени. Для того чтобы разгрести авгиевы конюшни результатов человеческой индустриальной деятельности, надо искать выход в дальнейшем наращивании процесса познания окружающего мира и превращения этих знаний в новые технологии, которые должны быть принципиально новыми, учитывающими новые ситуационные особенности как биосферы с ее ресурсами, так и человеческого общества. И уже сейчас намечается такого рода поворот в области научных поисков и технологий. Современная наука ищет и находит пути в высшей степени экономного использования материалов, ресурсов, в каком-то смысле приближая новые технологии к структурным и функциональным свойствам живой материи. Поиск альтернативных источников энергии, особенно энергии солнца, поиск путей вторичного использования материалов, неоднократного их вовлечение в

⁴ В Йоханнесбурге за Хартию проголосовало недостаточное количество представителей разных стран. Уже после Саммита, на очередной сессии Генеральной ассамблеи ООН Хартия была принята в качестве декларативного документа.

промышленный процесс может изменить нашу роль в биосферных связях. Мы, не переставая быть консументным видом, в какой-то степени сможем нивелировать отрицательный эффект нашего воздействия на биосферу, дополняя эту функцию редуцентной и продуцентной деятельностью.

Заключение

В доисторический период Человек входил в систему остальных видов живого, составляя одно целое с биосферой. Постепенно, вычлняясь из этой системы, мы превратились в самостоятельный фактор среды, по силе воздействия не уступающий стихиям неживой материи. Однако за последние 200 лет вследствие постоянно возрастающей своей численности и научно-технического прогресса мы превзошли в своем разрушительном воздействии на биосферу естественные

абиотические факторы. Человек стал источником новых абиотических факторов, связанных, например, с использованием энергии атома. Судя по наметившимся тенденциям развития современного общества, Человек пытается вновь вернуться в систему живого, обогатив при этом свое функционирование в биосфере не только тем, чем нас наделила наша биологическая природа, но и тем, чему мы научились благодаря процессу познания. Такой сценарий развития человеческого общества внешне может показаться замкнутым циклом. Но это не возврат к прошлому, а осознанный выбор пути в будущее. Формирующийся правовой треугольник и тот путь, о котором писал Протасов [19], думается, являются отражением нового направления развития цивилизации, которое, вероятно, можно считать переходом к реальной ноосфере, синергетическому сосуществованию человека и биосферы.

Литература

Список русскоязычной литературы

1. Аристотель. В кн.: *Философский энциклопедический словарь*. М.: ИНФРА-М; 1999.
2. *Безобразов П.В.* О правах животных. М.: Печатня А.Н. Снегиревой; 1903.
3. *Блейк Э.* Мир для двоих. В мире науки. 2014; (11): 37-43.
4. *Борейко В.Е.* Этика и менеджмент заповедного дела. Киев: Киевский эколого-культурный центр; 2005.
5. *Вуд Б.* В поисках утраченной родни. В мире науки. 2014;(11):11-7.
6. *Гиляров А.М.* Вернадский, дарвинизм и Гея. Критические заметки на полях «биосферы». Журн общей биол. 1994; 55(2): 238-49.
7. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ; 2001.
8. *де Менокал П.* Потрясенные климатом. В мире науки. 2014; (11):18-25.
9. *Дольник В.Р.* Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев. Природа. 1993;(1-3). http://www.techno.ru/vivovoco/vv/PAPERS/ECCE/VV_EN4_W.HTM.
10. *Дорст Ж.* До того как умрет природа. М.: Прогресс; 1968.
11. *Колчинский Э.И.* О выделении основных тенденций в эволюции биосферы: историко-научные и методологические аспекты проблемы. В кн.: *Экосистемные исследования: историко-методологические аспекты*. Владивосток: ДВО АН СССР; 1989, с.5-39.
12. *Лоренц К.* Агрессия (так называемое зло). М.: Прогресс; 1994.
13. *Макиавелли Н.* Государь. М.: ЭКСМО; 2003.
14. *Марангулян Г.В.* Проблема наличия правового содержания в концепции естественных прав человека. В кн.: *Материалы годичной науч конф РАУ 3-7 декабря 2007 г.* Ереван. Ереван: РАУ; 2008. 1: 338-48.
15. *Мензбир М.А.* Дупель. Природа. 1877; (1): 35-83.

16. *Ньюмен А.* Легкие нашей планеты. М.: Мир; 1989.

17. *Оганезова Г.Г.* Новые тенденции в глобальной стратегии сохранения биоразнообразия, В кн.: *Материалы годичной науч конф РАУ, 3-7 декабря 2007 г.*, Ереван. Ереван: РАУ; 2008. 4: с.132-44.

18. Платон. В кн.: *Философский энциклопедический словарь*. М.: ИНФРА-М; 1999.

19. *Протасов А.А.* О возможных механизмах ноосферогенеза. Биосфера. 2014;(6): 204-10.

20. *Стоун К.* Должны ли деревья иметь права? Гуманитарный эколог журн. 2001; 3(1): 56-60.

21. *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегия для меняющегося мира. М.: Альпина Паблишер; 2003.

22. *Хаин В.Е.* Земля – уникальная планета Солнечной системы. Вестник РАН. 2003; 73: 822-9.

23. *Эфроимсон В.П.* Генетика этики и эстетики. СПб.: Талисман; 1995.

Общий список литературы / Reference List

1. Aristotle. In: *Filosofskiy Entsiklopedicheskiy Slovar*. M.: INFRA.M; 1999: p. 28-29. (In Russ.)
2. *Bezobrazov P.V.* O Pravakh Zhivotnykh. [On Animals Rights]. Moscow: Pechatnya A.N. Snegirevoy; 1903. (In Russ.)
3. *Blake E.* Our secret evolutionary weapon: Monogamy. *Scientific American*. 2014; 311(3).
4. *Boreyko V.E.* Etika i Menedzhment Zapovednogo Dela [Ethics and Management of Nature Reserve]. Kiev: Kiyevskiy Ekologo-Kul'turniy Tsen-tr; 2005. (In Russ.)
5. *Wood B.* The latest fossil finds make the puzzle of human evolution harder than ever to solve. *Scientific American*. 2014; 311(3).
6. *Gilyarov A.M.* [Vernadskiy, Darwinism and Gaja. Critical notes in the margins of "Biosphere"]. *Zhurnal Obschey Biologii*. 1994;55(2):238-49. (In Russ.)

7. Gumilev L.N. Etnogenez i Biosfera Zemli [Ethnogeny and Biosphere of the Earth]. Moscow: AST; 2001. (In Russ.)
8. deMenocal P.B. New evidence shows how human evolution was shaped by climate. Scientific American. 2014;311(3)
9. Dolnik V.R. Ethnological tours in the forbidden gardens of humanitarians. Priroda.1993;(1-3). (http://www.techno.ru/vivovoco/vv/PAPERS/ECCE/VV_EH4_W.HTM). (In Russ.)
10. Dorst J. Avant Que Nature Meure. 1965.
11. Kolchinskiy E.I. [On the selection of the main trends in the evolution of the biosphere: Historical-scientific and methodological aspects of the problem]. In: Ekosistemniye Issledovaniya: Istoriko-Metodologicheskiye Aspekty. Vladivostok: DVO AN SSSR; 1989, p. 5-39. (In Russ.)
12. Lorenz K. On Aggression. New York: Harcourt Brace & Company; 1963.
13. Machiavelli N. The Prince. Moscow: EKSMO; 2003. (In Russ.)
14. Marangulyan G.V. [The problem of the presence of legal content in the concept of natural human rights]. In: Materialy Godichnoy Nauchoy Konferentsii RAU. Yerevan: RAU; 2008. 1, p. 338-48. (In Russ.)
15. Menzibir M.A. [Great Snipe]. Priroda. 1877; (1): 35-83. (In Russ.)
16. Newman A. Liogkiye Nashey Planety [The Lungs of Our Planet]. Moscow: Mir; 1999. (In Russ.)
17. Oganezova G.H. [New trends in the global biodiversity conservation strategy. In: Materialy Godichnoy Nauchoy Konferentsii RAU. Yerevan: RAU; 2008. 1:132-44. (In Russ.)
18. Plato. In: Filosofskiy Entsiklopedicheskiy Slovar. M.: INFRA.M; 1999:343-44. (In Russ.)
19. Protasov A.A. [On possible mechanisms of noospherogenesis]. Biosfera. 2014;(6): 204-10. (In Russ.)
20. Stone C. Should trees have standing? - Toward legal rights for natural objects. In: People, Penguins, and Plastic Trees. Ed.: D. VanDeVeer, C. Pierce. Belmont, California: Wodsworth Publishing Company, 1987. p. 8396.
21. Thatcher M. Statecraft: Strategies for a Changing World. London: Harper Perennial; 2003.
22. Khain V.E. [Earth – the Unique Planet of the Solar System]. Vestnik RAN. 2003;73:822-29. (In Russ.)
23. Efrogmson V.P. **Genetics of Ethics and Aesthetics**. Saint Petersburg: Talisman; 1995. (In Russ.)
24. Küper W, Sommer J, Levett J, Mutke J, Linder H, Buntje H, Rompaey R, Chetelain C, Sosef M, Barthlott W. Africa's Hotspots of Biodiversity Redefined. Ann Missouri Bot Gard. 2004; 91:525-35.
25. Regan T. The Case for Animals Rights. Berkley: University of California Press; 1985.

